

Вокруг книг

УДК 008(470)

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.11

Диалог с миром: размышления о судьбе цивилизации и личности в эпоху глобальных преобразований (обзор)

Светлана Яковлевна ЛЕВИТ

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: levit44@mail.ru

ORCID: отсутствует

ЦИТИРОВАНИЕ: Левит С.Я. Диалог с миром: размышления о судьбе цивилизации и личности в эпоху глобальных преобразований (обзор) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 2. С. 206–221.

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.11

Статья поступила в редакцию 25.08.2023.

Исправленный текст представлен 05.12.2023.

АННОТАЦИЯ. Обзор посвящен работам современных мыслителей, которые рассматривают проблемы философии цивилизации. Внимание исследователей приковано к обсуждению общей динамики мирового исторического процесса и места в нем России. Особый интерес представляют исследования о России как цивилизации, о российском пути цивилизационного развития, о поиске цивилизационной идентичности, о вызовах времени, с которыми Россия сталкивается сегодня. В обзор включены коллективная монография «Цивилизация: многозвучие смыслов. Metoria» [2023], книга Г.С. Померанца «Дороги духа и зигзаги истории» [2008] и книга И.С. Вдовиной

«Эмманюэль Мунье: личность и цивилизация» [2023]. Представленные в обзоре монографии вносят свой вклад в осмысление феномена цивилизации, в размышления о судьбе цивилизации, культуры, общества, человека в современную эпоху.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формационный подход, цивилизационный подход, цивилизация, техногенная цивилизация, локальная цивилизация, субглобальная цивилизация, неоварварство, кризис цивилизации, Россия как цивилизация, личность и цивилизация, духовный мир личности, коммуникация сознаний, общечеловеческая цивилизация.

Введение

В современных условиях, когда развитие цивилизации обернулось скатыванием к пропасти небытия, размышления о путях ее преобразования выдвинулись в центр споров и обсуждений во всем мире. Социокультурная актуальность исследований цивилизации определяется вызовами времени: реальностью глобального кризиса, экологической ситуацией, угрозой тоталитаризма и ядерной войны. Этим объясняется особое внимание мыслителей к анализу общества и его истории, динамики исторического процесса.

В обзор включены коллективная монография «Цивилизация: многозвучие смыслов. *Memoria*» [2023], книга Г.С. Померанца «Дороги духа и зигзаги истории» [2008] и книга И.С. Вдовиной «Эмманюэль Мунье: личность и цивилизация» [2023].

В статьях авторов коллективной монографии осмысливаются формационный и цивилизационный подходы к исследованию исторического процесса, рассматривается их соотношение, подчеркивается, с одной стороны, ограниченность общественно-формационной теории, а с другой – акцентируется их глубокая связь.

Характеризуя цивилизацию как сложное «социокультурное образование», философы открывают новые исследовательские пути в методологии изучения исторического процесса. Они исходят из того, что формационная и цивилизационная методологии задают истории разные вопросы. И если в первом случае речь идет о способе производства, то во втором – о способе существования и жизненном мире, предполагающем «кросс-культурный и философско-антропологический ракурс исследований» [Цивилизация..., 2023, с. 7].

Авторы коллективной монографии «Цивилизация: многозвучие смыслов.

Memoria» и книги «Дороги духа и зигзаги истории» определили свое понимание того, что такое цивилизация и как ее нужно исследовать. Полемика в данном круге проблем позволяет осмыслить это философское направление в его целостности через диалог различных методологических подходов к пониманию цивилизации.

В исследованиях о России как цивилизации, занимающих существенное место в обзоре, ставятся вопросы о ее смысловой принадлежности, специфике и самоидентификации в современном мире, о вызовах, которые ставят перед Россией Запад, мусульманский Восток, Тихоокеанский регион, о диалоге цивилизаций, о «концерте» национальных культур.

В монографии И.С. Вдовиной «Эмманюэль Мунье: личность и цивилизация» исследуется творческое наследие Э. Мунье, выступившего с идеей универсального развития человека и построения новой человеческой цивилизации.

В исследованиях, представленных в данном обзоре, рассматриваются различные трактовки смысла, сущности и антиномий цивилизации, цивилизационного развития. Отобранные для обзора монографии поражают универсальным размахом мысли, несут заряд инновационности и стимулируют диалог и поиск истины.

Философия цивилизации

В книгу «Цивилизация: многозвучие смыслов. *Memoria*» [Цивилизация..., 2023], посвященную осмыслению феномена цивилизации, включены работы известных философов, внесших свой вклад в исследование этой проблемы.

В творчестве Лидии Ивановны Новиковой тема «цивилизация и культура», вопросы, связанные с цивилиза-

ционным подходом в анализе истории человечества и национальных культурных типов, занимают особое место. Она считала, что доминирование формационного подхода в анализе исторического процесса сдерживает исследование проблемы множественности культур как главного фактора жизнедеятельности человека, ставит определенные границы в осмыслении идеи непрерывности человеческой истории, идеи *целостности мирового исторического процесса*.

Н.В. Мотрошилова рассматривает цивилизационную проблематику как альтернативу марксистскому формационному подходу. Она считает, что цивилизационный подход, в отличие от формационного, обосновывающего стратегию борьбы различных общественных сил, на передний план выдвигает принцип *единства, целостности человечества* и мирного существования. Свое внимание она фокусирует на «общечеловеческой цивилизации» как едином, целостном общемировом процессе, на практических проблемах цивилизационного социального взаимодействия, на выявлении антиномий цивилизации, порождающих мощные проявления варварства в ее истории, на предупреждении об опасности самоуничтожения современной цивилизации.

Цивилизацию Н.В. Мотрошилова определяет как «усложняющееся взаимодействие не прекращающих своего влияния природно-биологических факторов с социально-историческими регулятивами, возрастающее значение последних в развитии человеческого рода» [Цивилизация..., 2023, с. 140]. Основная функция человеческой цивилизации состоит, по ее мнению, «в обеспечении всё более свободных, закрепляемых и юридическими, и нравственными нормами форм совместного бытия людей и в предоставлении (в тенденции – всеобщих)

прав, свобод, гарантий, возможностей участвовать в решении своих судеб и судеб нации, страны, мира» [Цивилизация..., 2023, с. 149].

Концепция Н.В. Мотрошиловой позволяет понять истоки и смысл общечеловеческих ценностей, исторический смысл цивилизации, состоящий в утверждении человека-созидателя, в отличие от варварства, которое утверждало человека-разрушителя.

В этом, полагает Н.И. Лапин, состоит ее вклад в осмысление цивилизации как феномена в истории человечества.

Близкое понимание исторического смысла цивилизации как утверждения *созидающей деятельности человека* Н.И. Лапин находит в позиции П.П. Гайденко, которая в книге «Прорыв к трансцендентности» (1997) обратилась к этой же проблеме, но в ином – историко-экзистенциальном – ракурсе. Согласно П.П. Гайденко, «одним из экзистенциальных проявлений неоварварства техногенной цивилизации стал *разрушительный дух*, составляющий неотъемлемый компонент европейской цивилизации, начиная примерно с середины XVIII в. подготовивший французскую буржуазную революцию и давший "обильные всходы" в XIX и XX вв.». Как полагает Пиама Павловна, «его социально-психологической предпосылкой стало *болезненно-острое переживание царящих в мире зла и неправды*, переходящее в ненависть, которая становится *определяющим* состоянием души. Ненависть к злу – святое чувство, но оно легко может перерасти в ненависть к самому миру, который во зле лежит, <...> и вообще к бытию как таковому и к Богу, сотворившему такой дурной и порочный мир. Тогда-то и рождается всепоглощающая *страсть разрушения*, которая, видимо, и составляет сердцевину всех вариантов утопизма и которую выразил М.А. Бакунин. «Радость разрушения –

это творческая радость», – писал он [Гайденко, 1997, с. 478].

Главной характеристикой техногенной культуры, ее генетическим кодом было понимание человека как активного существа, находящегося в деятельном отношении к миру, преобразующего этот мир и подчиняющего себе природу. В культуре техногенных обществ система ценностей базируется на идеалах креативной деятельности и творческой активности суверенной личности. В этой системе ценностей обретают приоритетный статус научная рациональность и научная деятельность, которые воспринимаются как необходимое условие прогресса.

С прогрессом техногенной цивилизации люди связали свои надежды на лучшее будущее и не полагали, что «именно техногенная цивилизация приведет человечество к глобальным кризисам, когда оно окажется <...> на пороге своего самоуничтожения» [Степин, 2023, с. 52].

Необходимой предпосылкой эволюции цивилизации, полагает Н.И. Лапин, является «консенсусное взаимное соответствие роли трех сфер жизнедеятельности людей»: высшей, смыслополагающей сферы цивилизации, первичной, или базовой сферы бытия – предметно-практической сферы жизнеобеспечения и срединной сферы гражданско-общественно-цивилизационных взаимодействий граждан обществ-государств, находящихся под влиянием ядра культуры данной локальной цивилизации.

Локальную цивилизацию Н.И. Лапин определяет как «спонтанно самоорганизующееся большое сообщество, состоящее из стохастических масс людей, которые в результате социализации идентифицировали свое миропонимание (мировоззрение) с ядром культуры данной цивилизации» [Цивилизация..., 2023, с. 521].

Основные противоречия формируются между смыслополагающей сферой цивилизации, сопряженной с ценностями созидания-сохранения, и интересами-силами срединной ее сферы, в которой смыслополагающая роль ядра культуры, ориентирующего человека на созидательную деятельность, на поиск решений экзистенциальных проблем-противоречий, подавляется частными интересами. И результатом доминирования частновладельческих интересов является возникновение варварства, *неоварварства*, сопряженного с разрушением. Обострение противоречий между этими сферами жизнедеятельности людей, между сакральной и мирской сферами жизни, человеком и природой, традиционной и инновационной деятельностью ведет к кризису цивилизации. «Современное варварство, или *неоварварство*, выступает как результат нарастающих противоречий между терминально-ценностным ядром смыслополагающей сферы локальных цивилизаций и доминированием частновладельческих интересов в их социальной сфере» [Цивилизация..., 2023, с. 523].

В настоящее время противоречия возникают как внутри локальных цивилизаций, так и в отношениях между обществами-государствами одной или разных локальных цивилизаций, заинтересованных в овладении полезными ресурсами других цивилизаций. И эта борьба за ресурсы, объем которых на антропогенной планете ограничен, ведется на трех уровнях: экономическом, военно-политическом, информационно-идеологическом.

Н.И. Лапин, интегрируя в своей статье ключевые размышления о методологии исследования цивилизации, приводит различные попытки дать укрупненную типологию локальных цивилизаций как дихотомии неких суперцивилизаций: традиционные – техно-

генные (В.С. Степин); традиционные – либеральные (А.С. Ахиезер); восточные – западные (А.С. Панарин); пограничный тип локальных цивилизаций (Ю.Н. Гирин, В.Г. Земсков, П.С. Померанц, С.И. Семёнов, Я.Г. Шемякин); «разорванные страны» (С. Хантингтон).

К пограничному типу локальных цивилизаций, которому свойственна высокая степень сложности, относят страны Латинской Америки и Россию, характеризуя локальные цивилизации (не используя термин *локальные*) как способ решения ключевых экзистенциальных проблем-противоречий. К «разорванным странам» С. Хантингтон относит Россию, Турцию, Мексику, Австралию [Хантингтон, 2016, с. 227–257].

Лапин предполагает, что речь о «разорванных локальных цивилизациях» может идти в тех случаях, когда состав локальной цивилизации близок или совпадает с большим обществом-государством. К таким цивилизациям, по его мнению, можно отнести православную (или славянскую) цивилизацию. Он считает, что все эти концепции отражают лишь поиски типологии локальных цивилизаций, образующих многоцивилизационный мир. И одним из направлений таких поисков, по его мнению, является идея В.М. Межуева, предложившего сосредоточиться на способности культур к диалогу как межиндивидуальному общению людей, возникающему в результате появления особого типа культуры, в котором «впервые рождается сознание *общечеловеческого родства*, идея человечества как единого рода» [Цивилизация..., 2011, с. 361]. Соответственно, цивилизация, для ко-

торой диалог станет основным *способом общения людей* и разрешения всех противоречий и разногласий через обсуждения и дискуссию, а не с привлечением силовых методов, может называться *универсальной*, если только она состоится. Эту аргументацию Н.И. Лапин рассматривает как подход к одному из вариантов типологии существующих локальных цивилизаций: антидиалогичных, диалогичных, мультидиалогичных; с дифференциацией на внутри- и межцивилизационную сферы диалога. Он высказывает предположения о своеобразии российского цивилизационного *процесса*, который «предстает как северо-евразийский, изначально по-русски (затем всероссийски) *всесубъектно* собирающий, открытый мультидиалогу, но в то же время *пограничный* из-за внутренней сложности, на протяжении тысячелетней истории неоднократно разрывавшийся, а в настоящее время *нуждающийся прежде всего в преодолении двойного самообмана*¹ цивилизационной идентичности, порождающего разрыв между западным цивилизационным сознанием целеполагающих «верхов» населения и исходными смыслами ядра культуры его исполнительских «низов»» [Цивилизация..., 2023, с. 528–529]. Для успешного осуществления этого процесса требуется консолидация локального цивилизационного сознания *всего населения России*.

Россия как цивилизация

Особый интерес представляют исследования о России как цивилизации. Размышлениями на эту тему на-

1 С одной стороны, существует самообман западного цивилизационного сознания, заложивший основу его «коллективной бессознательной самоуверенности в превосходстве своей культуры над остальными», а с другой стороны, среди образованных слоев русского населения сохраняется уверенность «не только в идентичности смыслов своего мировоззрения ядру западноевропейской культуры, но и в том, что носители этой культуры согласны с такой самоидентификацией русских» [Цивилизация..., 2023, с. 517].

полнены монография «Цивилизация: многозвучие смыслов. *Memoria*» [Цивилизация..., 2023] и книга известного культурфилософа Г.С. Померанца «Дороги духа и зигзаги истории» [Померанец, 2008].

Авторы коллективной монографии концентрируют свое внимание на вопросах о российском пути цивилизационного развития, о полемике вокруг смысловой принадлежности России – не национальной и геополитической, а скорее природной и исторической, о вызовах времени, с которыми Россия сталкивается сегодня, о причастности России к общечеловеческой судьбе, об условиях сохранения России в качестве самостоятельного субъекта истории.

С момента развала СССР в сознании граждан, переживших эту трагедию, стала укореняться идея поиска собственной идентичности, или «вхождения» России в мировую цивилизацию. В полемике о путях развития и судьбе России тезис о якобы необретенной Россией своей самости многими авторами воспринимался как неприемлемый и ложный, так как «Россия эту самую идентичность давно обрела, выносила, в ней укоренилась и ощущает себя вполне органично. Вот уже минимум пятьсот лет изо всех сил пытается ее сберечь и сохранить» [Цивилизация..., 2023, с. 361]. Как отмечает В.В. Биbihин, «Россия *подчеркнуто* заявила, какой цивилизации принадлежит, когда выбрала в конце X в. не западное, а восточное христианство <...>, сознательно и уверенно захотев считаться наследницей Византии» [Биbihин, 2005, с. 227].

В.И. Толстых напоминает, что тема «Россия и Европа» уходит в глубь российской истории, и в периоды реформирования России – в 60-х годах XIX и 80-х годах XX века – «спорщики» обнаруживали очень похожие точ-

ки зрения. Он считает сомнительным и неприемлемым словосочетание «Россия и Европа», поскольку оно ставит под сомнение принадлежность России к Европе, частью которой она является, и с которой она связана общими узами христианства. И также, как и Европа, Россия является наследницей Античности и римской цивилизации; право на это наследие она получила в X в. от Византии, оставившей свой ощутимый след на хозяйственном укладе, образе жизни, умонастроении. «Россия – страна европейская, но не западная, а восточно-европейская, то есть тоже Европа. Другая, в чем-то схожая, но во многом совсем иная <...>. Ее можно считать и назвать *восточными воротами* Европы, ее восточной окраиной, но не Азией» [Цивилизация..., 2023, с. 366].

Смысл исторического диалога между Россией и Западом по-своему выразил А.И. Герцен. Он сознавал, что «Запад стал жертвой противоречий между провозглашенными христианскими (гуманистическими) целями и собственным реальным, историческим опытом, не адекватным <...> этим принципам и установкам», а также «замаячившей <...> перспективой *дехристианизации* европейской цивилизации, <...> эрозии ее основных ценностей (личность, свобода, закон, демократия)» [Цивилизация..., 2023, с. 371], перевеса «иметь» и «обладать» над «быть». И, относя Россию к Европе, он желал ей совсем другого, не мещанского будущего.

Если подвести общий итог европейского «прогресса», то он будет намного печальнее шпенглеровского «заката Европы» и «сумерек Европы» Г.А. Ландау. Григорий Адольфович Ландау (1877–1941), осмысливший трагедию Первой мировой войны и ее эсхатологические последствия для европейской цивилизации, над которой сгущал сумерки

«идейный максимализм», в книге «Сумерки Европы» [2022] рассматривал эту цивилизацию не как исчерпавшую свои созидательные возможности, а как способную откатиться на обочину истории, не успев реализовать свой потенциал. И некорректно упрощенно говорить о «старении и закате Европы», как это делает О. Шпенглер, поскольку в сложном образовании Европы взаимодействуют как состарившиеся, так и преисполненные молодости витальные культуры. Он не отрицает того, что когда-нибудь существующая великая культура может прийти к своему концу, но «это не является веским доводом в пользу вынесения вердикта европейской цивилизации на основе биологической концепции жизненного цикла культуры Шпенглера» [Зая, 2022, с. 333], так как за кризисом, болезнью может последовать выздоровление и новый расцвет культуры и цивилизации. И в этом контексте он подверг критике евразийство, рисовавшее перспективу свободного саморазвития народов Евразии, способных своими силами преобразовать общество в соответствии с неевропейскими духовными установками, в условиях освобождения от западного духовного гнета, от погибающей Европы, переживающей, согласно Шпенглеру, свой закат. Ландау показал, что «само евразийство – результат культурного, интеллектуального и духовного кризиса, и установка на самоизоляцию – не выход из критической ситуации, а проявление на ее фоне полнейшей дезориентированной и интеллектуальной слабости. Более того, попытка заикнуться на своем воображаемом превосходстве по территории проживания (просторы Евразии) и оградиться от остального мира могла означать шаг назад в историческом развитии, возврат к местному племенному сознанию и к возрождению язычества» [Зая, 2022, с. 331]. Обладая

даром предвидения, Г.А. Ландау предостерегал от *разворота в сторону Азии*, о котором писали евразийцы, исходя в свое время из никчемности идеализации канувшей в Лету самодержавной России и впечатлений от зверств войны, подрывавших европейские идеалы.

В современных условиях основание европейской цивилизации подтачивается изнутри с нарастающей энергией. В.И. Толстых приводит размышления о судьбе западной цивилизации Карена Свасьяна, навеянные этими процессами. В его книге «Европа. Два некролога» [Свасьян, 2003] эти размышления звучат как реквием и поминки. Автор фиксирует кризис образа жизни Европы, дехристианизацию ценностей, апологию вещиизма и потребительства, появление не «созидающего», а «экономического» и «потребительского» человека, гимн злу и насилию, прикрытый рассуждениями о правах человека и демократии.

Следует отметить, что формула «войти в Европу» в современной ситуации обрела иной смысл. Если прежде она означала ориентацию на творческое освоение европейских достижений с сохранением своей самобытности, то теперь, когда «победоносный индустриализм», ответственный за опустошение природы, угрозу ядерного самоуничтожения, возрастающую массовую бедность, должен принять свою историческую исчерпанность, эта формула «вхождения в Европу» означает нечто иное, изменив смысл самого понятия модернизации. «В этой ситуации негоже да и глупо копировать и повторять чей-то опыт обновления и осовременивания, превращая себя в вечно догоняющую кого-то страну-недотепу» [Цивилизация..., 2023, с. 377].

Несмотря на все потери потенциала в период перестройки, испытания вызовами времени, Россия осталась великой державой и от ее ответственности

в политики будут зависеть ее роль, влияние и место в современном мире.

В сложившихся условиях, отмечает А.С. Панарин, Россия сталкивается с тремя типами вызовов: «вызовом со стороны Запада, готового потеснить Россию с ее европейских границ; вызовом со стороны мусульманского Востока, стремящегося вовлечь в сферу своего влияния не только «родственные» республики Средней Азии и Закавказья, но и соответствующие автономии, входящие в состав Российской Федерации; вызовом со стороны динамичного Тихоокеанского региона, готового к мирной колонизации нашего Дальнего Востока и Сибири» [Цивилизация..., 2023, с. 434]. Перед лицом западного вызова, по его мнению, необходима идея евразийского федерализма; обращаясь ко второй форме вызова, он говорит о том, что православно-византийская и мусульманская письменные традиции обладают потенциалом *надэтнического* синтеза, надэтнического, континентально-цивилизационного мышления и могут «стать фактором цивилизационно-континентального синтеза – духовной основы евразийской интеграции» [Цивилизация..., 2023, с. 437]. И необходимо возродить утраченные цивилизационные смыслы, диалог великих цивилизационных традиций, культур.

Наиболее серьезным А.С. Панарин считает вызов со стороны Тихоокеанского региона и говорит о перспективах сближения с «тихоокеанской цивилизацией», ее моделью модернизации. В ситуации глобального вызова, в которой оказалась наша страна, особое значение обретает «мощная мобилизующая *надэтническая идея*, в которой нашла бы разрешение проблема *евразийской идентичности* – творческого прочтения нашей цивилизационной специфики» [Цивилизация..., 2023, с. 445].

Иную точку зрения, иной оттенок мысли о мобилизующей идее высказывает В.М. Межуев. Он полагает, что Россия находится в состоянии цивилизационного поиска, о чем свидетельствует и длящийся несколько столетий спор о том, является ли она частью Запада или чем-то отличным от него, и постоянно возрождающийся интерес к так называемой русской идее в процессе поиска своей цивилизационной идентичности. Идея – «это система ценностей, имеющая более универсальное значение, чем национальный интерес», <...> она представляет собой «осознание разными нациями своей цивилизационной идентичности» [Цивилизация..., 2023, с. 317–318].

Нередко Россию воспринимают как особую, сложившуюся цивилизацию, называют то православной, то восточнославянской, то евразийской цивилизацией в зависимости от признака, который берется за основу: конфессиональный, этнокультурный или геополитический. К «восточно-православной цивилизации», берущей начало в Византии, относил Россию Тойнби [Тойнби, 2009]. Но В.М. Межуев считает, что существование России в качестве особой цивилизации можно поставить под сомнение, «если понимать под цивилизацией не просто культуру, а определенное общественно-экономическое и политическое состояние. Православие, несомненно, находится в истоке русской духовности и культуры, но вряд ли этого достаточно для существования особой цивилизации. Не считать же православной цивилизацией самодержавие и тоталитаризм, хотя попытки сблизить то и другое с православием предпринимаются время от времени» [Цивилизация..., 2023, с. 344]. Для отечественных и зарубежных исследователей самодержавие и тоталитаризм являются не признаком цивилизации, а неизжитого варвар-

ства, победу над которым якобы может одержать именно Запад, способный создать универсальную цивилизацию. Так думали многие философы до тех пор, пока в развитии Запада не обнаружили черты «нового варварства». «Конфликт западной цивилизации с природой и культурой, ставший причиной экологического и духовного кризиса, обозначил не только пределы роста этой цивилизации, но и ее неприемлемость в качестве *общепланетарной модели будущего устройства мира*» [Цивилизация..., 2023, с. 347].

Как верно отмечают многие исследователи, общество, сделавшее потребление *смыслом* своего существования, не способно служить основой интеграционных процессов. Путь, по которому идет Запад, воспринимается в России с существенными поправками на ее собственные культурные ценности, традиции и приоритеты. ««Русская идея» как раз и предупреждала об опасности механического переноса на российскую почву всего комплекса западных идей, причем по причине не только консервативности этой почвы, но и противоречивости самих этих идей. <...> «Русская идея» <...> противопоставит универсализму западного пути не как его антипод, а как особый вид, пытающийся сочетать материальные основы жизни с *духовно-нравственными* запросами личности» [Цивилизация..., 2023, с. 349].

В нынешнем своем виде, считает В.М. Межуев, Россия представляет собой страну, которая осознала, что *ста-*

новится цивилизацией, общие контуры которой были зафиксированы в том, что получило название «русская идея». Сохранить себя в качестве самостоятельного субъекта истории Россия может, только «сознавая свою причастность к *общечеловеческой судьбе*, к судьбе *универсальной цивилизации*», которая сможет «объединить человечество в планетарном масштабе», «освободить его от проявлений варварства, сталкивающих народы в непримиримой вражде друг к другу» в бесконечные войны [Цивилизация..., 2023, с. 350]. Именно мечта о такой цивилизации, о кардинальном изменении мира породила «русскую идею», а при каких условиях эта цивилизация может состояться в современном мире – предмет размышлений, диалога и деятельности всех стран и народов мира.

Дороги духа

В книге известного ученого, мудреца Г.С. Померанца «Дороги духа и зигзаги истории» [Померанц, 2008] история России представлена в свете теории цивилизации. Г.С. Померанц, оставивший нам громадное интеллектуальное наследие, воспринимал Россию как страну, развившуюся на перекрестке субглобальных цивилизаций², оказавших на нее глубокое воздействие. Возникает вопрос: каково место России в предлагаемом Померанцем «концерте» четырех субглобальных цивилизаций (христианской, исламской, индийской, дальневосточной)? Можно ли считать

2 Он вводит понятие субглобальной цивилизации как исторической остановки на пути к глобальному диалогу культур; выделяет следующие критерии, важные для определения этого понятия: общность Священного Писания, то есть общая совокупность святынь (это может быть Библия, Коран, Ригведа и Упанишады, сочинения Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы и некоторые буддийские сутры, которые тоже были признаны китайским достоянием); общность языка Священного Писания как культурное наследие – это общность шрифта, которым записано было это писание, эти шрифты принимают и национальные языки. Границы культурных миров – это границы шрифта. С этой точки зрения граница Запада, это латиница; граница мира ислама – это арабская вязь; на Дальнем Востоке – мир иероглифов; шрифты деванагари и палийский – индуистско-буддийский мир. Этот джентльменский набор имеют все субглобальные цивилизации: западная, ближневосточная, южноазиатская, дальневосточная.

ее органической частью христианской цивилизации или Россия – гумилевская «химера» христианской, исламской и дальневосточной цивилизаций? Исследователь считает, что возможен *диалог цивилизаций*, «а целое сколотить из четырех культурных миров совершенно невозможно, потому что в каждом культурном круге есть бесконечная глубина. И это уже глубина, превосходящая человеческие способности» [Померани, 2008, с. 250].

А может быть, Россия – отдельная цивилизация, не входящая в экуменический «концерт»? По словам Г.С. Померанца, Россия остается пока что самым крупным маргиналом византийского культурного круга, который прошел через сложную историю; Россия не является субглобальной цивилизацией, у нее нет для этого внутренних духовных ресурсов. Россия, полагает Г.С. Померанец, складывается на перекрестке великих культурных миров, но ни с одним из них она не была прочно связана. Многослойность России возникла через восприятие многих влияний. «На византийский пласт лег пласт монголо-татарский, на него – европейский, и все эти пласты образовали противоречивое, беспокойное, но живое единство» [Померани, 2008, с. 245].

Возражая Хантингтону и Тойнби, отождествлявшим цивилизацию с культурой и усматривающим отличие одной цивилизации от другой в типе религиозной веры, то есть культуры, и исходя из этого считавшим, что существует православная цивилизация, Г.С. Померанец отвечает: ее не существует. «Россия не создала особого вселенского проекта, особой святой Книги, общего языка, вышедшего за границы империи, общего шрифта» [Померани, 2008, с. 244]. Существует богатая, многослойная русская культура, которая стала *душой России*, определив ее неповторимый облик, а «русская цивилизация всегда творит-

ся и никогда не была сотворена. <...> Но вселенский дух Россия подхватила и легко заполняет им заимствованные формы» [Померани, 2008, с. 244], превосходя своих византийских учителей в иконе, европейских романистов XIX в. в романе, объединяя всё то, что «разбросано в национальных ликах Европы (и не только Европы)», в цельный образ, «собирая Европу в единую империю» [Померани, 2008, с. 200].

Возможность участия России в *экуменическом «концерте»* – «концерте национальных культур» как будущем мировом цивилизации – Г.С. Померанец видит в восстановлении отношений с западной ветвью христианства, так как Россия принадлежит к *двуединой христианской цивилизации*. На вопрос «есть ли у России самобытное культурное будущее?» Автор отвечает, обращаясь к историческому прошлому: «Есть, если мы сумеем вернуться к тому моменту, на котором мы стояли до 1917 г., когда были сделаны очень важные шаги, чтобы возродить то, что мы с XVII в. потеряли, сумеем возродить понимание огромного духовного богатства, заложенного в иконах Рублева и других иконописцев, понять это "умозрение в красках", которое относится, по-моему, к одному из высших достижений мировой культуры» [Померани, 2008, с. 33]. Нужны также некоторая *европеизация* России и сдвиг к *культуре диалога*, благодаря которой можно собрать в единство все ростки обновленной духовной жизни. *Европеизация* – это втягивание в диалог культур, при котором национальная культура сохраняет свое лицо, а *американизация* – это подавление национальной культуры голливудским стандартом.

В современном мире, отмечает Г.С. Померанец, идет процесс формирования *мировой цивилизации*, границы между субглобальными цивилизациями сминаются, значение двух послед-

них критериев из трех (святыни, язык и шрифт) ослабевает, осуществляется становление, очень хаотическое, *глобальной цивилизации*, которой не хватает общего духа, *духа взвешенного диалога* между открытостью и закрытостью, диалога, утверждающего *единство в многообразии*. В этом процессе путь России и всех стран – «это путь быть национальным выразителем каких-то высот мировой цивилизации» [Померани, 2008, с. 39], а для этого в обществе необходимо создавать условия для развития человека, науки и культуры.

Личность и цивилизация

В монографии И.С. Вдовиной «Эманюэль Мунье: личность и цивилизация» [Вдовина, 2022] исследуется наследие основоположника французского персонализма, выступившего в начале 1930-х годов с идеей построения новой человеческой цивилизации, в основе которой находятся личность и ее духовные ценности. Философские проблемы – онтологические, антропологические, гносеологические, социальные, культурфилософские – Э. Мунье истолковывает через призму личностного существования.

Вопрос об универсальном развитии человека – о личности и построении *новой цивилизации*, основанной на приоритете духовных ценностей, – занимает центральное место в его философии. Э. Мунье говорит о трех измерениях личности – «призвании, воплощении, сопричастности» – и об «общностной революции» как достижении сущностного единства между личностью и сообществом, свершение которой он считает «глубочайшей духовной потребностью». Именно личность находится в основе его философских размышлений в условиях всеевропейского кризиса в первой трети XX в. Этот кризис переживался многими мыслителя-

ми того времени как всеобщий кризис цивилизации, имеющий одновременно и экономический, и духовный характер. Зарождающееся персоналистское течение в философии представляло собой «суммарное обозначение» «элементарных физических и метафизических условий возникновения *новой цивилизации*» [Мунье, 1994, с. 269]. Речь шла о воздействии на историю воинствующего мышления, о восстановлении престижа реальной этики, понижающей все сферы общественного существования. Уточняя цель своего учения, Э. Мунье говорил о необходимости построения нового общества, содействующего универсальному развитию человека.

Целью персонализма, согласно Э. Мунье, является пробуждение в человеке личности, воспитание нового человека, способного создать *новую общечеловеческую цивилизацию*, в которой будут царить дух человечности и целостный человек, открытый для совместной жизни с другими людьми. Цивилизаторскую миссию своего учения сторонники «личностной философии» видели в обращении ко всем людям цивилизации и создании нового мировоззрения, общего для атеистов и религиозных людей. Они отстаивали плюрализм мнений, способствовали формированию поколения людей, готовых осуществлять общественно значимую деятельность независимо от их конфессиональной принадлежности.

Сторонники «личностной философии» были озабочены упадком религиозности в современном мире, стремились «вырвать Евангелие из рук буржуазии», создать *новую концепцию христианства*, обеспечивающую преобразование буржуазной цивилизации на гуманистических основах. Они полагали, что совершенствовать мир и себя может только тот человек, который соотносит свою духовную деятель-

ность с Божественной, трансцендентной. Коренное преобразование жизни людей, слом изжившей себя капиталистической цивилизации с характерным для нее режимом безответственности и эгоизма, порождающего глубоко индивидуалистический, утративший способность к самосовершенствованию тип буржуазной личности, невозможно без *духовного возрождения*, без духовной революции.

Э. Мунье и философы-персоналисты разделяют точку зрения христианских экзистенциалистов Г. Марселя и К. Ясперса, в учениях которых их привлекает стремление связать внутренний мир человека с абсолютным, Божественным бытием. Э. Мунье согласен с трактовкой личности Г. Марселем, утверждавшим, что личность рождается в тот момент, когда «я» осознает то, что оно есть нечто большее, чем его собственная жизнь. В персонализме, отмечает И.С. Вдовина, понятие трансценденции характеризует *духовный мир* личности, а не чувство и сознание. «Область духа – это та сфера опыта личности, где человеческое существование осмысливается с позиций добра и зла, блага и греха <...>; дух – это и самосознание человека» [Вдовина, 2022, с. 58]. Сфера духа открыта некоему высшему бытию. Исходя из Божественной трансценденции только и могут быть поняты «целостный» человек и его истинное предназначение. Из Божественного, трансцендентного сознание человека черпает силы, преобразующие реальное в человеческое.

В персоналистическом понимании личностного самоосуществления и самопроявления человека значительное место занимает *эстетическое начало*. Искусство признается Э. Мунье адекватным средством описания и понимания личностного бытия, сосредоточенного в духовном мире человека. Литература, литературное творчество он

именовал «языком личности». Именно искусству, полагает он, дано выразить *невывразимую сущность* Божественной трансценденции. Искусство всегда трансцендентно – оно отображает и судит действительность от имени «целостной» реальности.

Анализируя человеческую деятельность в различных ее аспектах: познавательном, преобразующем, коммуникативном, – Э. Мунье показывает, что художественное творчество необходимо органически вписать в человеческую деятельность, в отношении человека к миру, к самому себе и к другим людям. Признав «художественность» онтологическим атрибутом личности, Э. Мунье критиковал буржуазное общество, которое из жизни людей, из их деятельности вычеркивает художественное начало, обрекая их на автоматическое действие, не дающее возможности для самовыражения.

В работе «Персоналистская и общечеловеческая революция», в которой понятия «персонализм» и «общность» употребляются как тождественные, Э. Мунье ставит задачу обоснования *нового типа жизнедеятельности* людей, включающего нетрадиционное понимание межчеловеческого общения, которому свойственны *человечность* как изначальное отношение человека к действительности и человека к человеку, *взаимопонимание* людей, *уважение* к человеку. В этом сообществе каждая личность, сопричастная целостности, реализует свое духовное предназначение.

Преобразование человека и его деятельность, наполненная новыми смыслами, нацелены на всеобъемлющую реконструкцию цивилизации. В книге «Что такое персонализм?» (1947) Э. Мунье писал: «Главное в судьбе человека – не господство над природой, не наслаждение жизнью, а *коммуникация сознаний* и взаимопонимание лю-

дей» [Мунье, 1994, с. 81]. Коммуникацию он определял как «фундаментальнейшее свойство личности.

Одна из существеннейших идей персонализма, по утверждению Э. Мунье, – это «мысль о единстве человечества, существующего в пространстве и времени», о «едином и неделимом человечестве» [Мунье, 1999, с. 485]. Э. Мунье верил в духовную реальность, которая всех объединит. Именно поэтому *цивилизацию*, за которую ратовал персонализм, Э. Мунье назвал «персоналистской и общностной». Персоналистское учение о человеческом единстве формировалось в противовес многообразным формам расизма и кастовости, отторжения от общества всяческих «ненормальных», ненависти к инородцам, политическим противникам. Э. Мунье и его единомышленники не только обнажили и критиковали «беспорядки», несовершенство современной цивилизации, но главным образом были сосредоточены на осмыслении перспектив человеческого существования в целом, на проблемах создания *новой цивилизации*, в которой будут царить дух человечности и целостный человек, открытый для совместной жизни с другими людьми.

Критикуя буржуазное общество, не учитывающее потребности людей в духовном развитии, Э. Мунье отмечал, что предел устремлений персоналистов – не комфорт, не безграничное потребление, не благосостояние, а *духовное развитие человека*.

Заключение

В обзоре представлена панорама размышлений о судьбе цивилизации, человека в эпоху глобальных перемен. Через творчество исследователей феномена цивилизации осуществляется перекличка идей и концепций, происходит диалог по важнейшим проблемам

человеческого существования, осмысление уникального духовного измерения человеческой жизни. В работах, представленных в обзоре, отмечается совпадение интереса к исследованию проблем цивилизации с переходными историческими эпохами и периодами кризисов культуры и цивилизации, актуализирующих эти проблемы. В этих работах авторы, анализирующие происходящие процессы, стремятся найти ответы на вопросы современности.

В обзоре представлены различные трактовки цивилизационного развития, очерчен историко-философский и методологический контекст размышлений о цивилизации; фокусируется внимание на «общечеловеческой цивилизации» как едином, целостном общемировом процессе, на формировании глобальной цивилизации, на выявлении антиномий цивилизаций, порождающих проявления варварства и неоварварства в ее истории, на неоварварстве техногенной цивилизации, разрушительный дух которой может привести к самоуничтожению современной цивилизации.

Размышления исследователей о своеобразии российского цивилизационного процесса занимают важное место в обзоре. Вокруг смысловой принадлежности России, ее пути цивилизационного развития, причастности России к общечеловеческой судьбе существует полемика, в ходе которой звучат самые разнообразные идеи: о необходимости возрождения утраченных цивилизационных смыслов, диалога великих цивилизационных традиций; мобилизующей надэтнической идее, в которой нашли бы разрешение проблемы «европейской идентичности»; о необходимости обращения к теме «русская идея» – системе ценностей, имеющей более универсальное значение, чем национальный интерес, и представляющей собой осознание разными нациями своей цивилизационной идентичности.

Многозвучие смыслов наблюдается и в представлениях о самости России. Некоторые авторы считают неприемлемым тезис о якобы еще необретенной идентичности России, так как эту идентичность она давно обрела, выбрав восточное христианство, став наследницей Византии; другие авторы считают, что Россия находится в состоянии цивилизационного поиска. Россию называют то «восточно-православной цивилизацией», то восточнославянской, то православной, то евразийской. И высказывается мысль о том, что Россия представляет собой страну, которая осознала себя *становящейся цивилизацией*, причастной к судьбе универсальной, общечеловеческой цивилизации.

Авторы представленных здесь работ размышляют о формах соотносительности человека с миром, определяют пути преодоления деструктивных процессов, стремятся найти способы разрешения дихотомий человеческого существования, мечтают о кардинальном преобразовании мира; не только анализируют существующие процессы, но и заглядывают в будущее, предвосхищают создание общества, соответствующего сущностным потребностям существования человека, в котором будет царить диалог равноправных, суверенных цивилизаций многоцивилизационного мира. Таков образ будущего мира, условием прогресса которого является свободное взаимодействие народов, культур и цивилизаций.

Знакомство с этим многозвучием идей и смыслов, с различными видениями сложнейших проблем исторического развития России, многообразием ответов на наболевшие вопросы российского бытия, с размышлениями о ее месте в мировой цивилизации и ее геополитическом пространстве, с представлениями о своеобразии России – «мира миров», мира, объединяющего множество этносов, культурных миров

в сложное, целостное, самодостаточное образование – «государство-цивилизацию», укрепляющее свой суверенитет и несущее в современный мир, охваченный кризисом, традиционные ценности, позволяет соприкоснуться с образцами человеческой мысли и побуждает к переосмыслению форм взаимодействия России с современным, стремительно меняющимся миром, а также к дальнейшим разысканиям в сфере философии цивилизации.

Список литературы

Бибихин В.В. Введение в философию права. – Москва : Институт философии РАН, 2005. – 345 с.

Вдовина И.С. Эмманюэль Мунье: личность и цивилизация. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 116 с.

Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. – Москва : Республика, 1997. – 495 с.

Зая И.Ю. Послесловие // Ландау Г.А. Сумерки Европы. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2023. – С. 327–350.

Ландау Г.А. Сумерки Европы (Серия «Письмена времени»). – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 360 с.

Мунье Э. Манифест персонализма / пер. с фр. И.С. Вдовиной. – Москва : Республика, 1999. – 559 с.

Мунье Э. Что такое персонализм? – Москва : Издательство гуманитарной литературы, 1994. – 128 с.

Померанц Г.С. Дороги духа и зигзаги истории (Серия «Российские Пропилеи»). – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 384 с.

Померанц Г.С. Страстная односторонность и бесстрашие духа. – 2-е изд., испр. (Серия «Российские Пропилеи»). –

Москва ; Санк-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 618 с.

Свасьян К.А. Два некролога. – Москва : Evidentis, 2003. – 304 с.

Тойнби Арнольд Дж. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К.Я. Кожурина. – Москва : Изд-во АСТ, 2009. – 670 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва : Изд-во АСТ, 2016. – 576 с.

Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria / отв. ред.-сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский (Серия «Humanitas»). – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2023. – 540 с.

Spotlight on New Academic Arrivals

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.11

Dialogue with the World: Reflections on the Fate of Civilization and Personality in the Era of Global Transformations (Review)

Svetlana Ya. LEVIT

PhD (Philosophy), Leading Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: levit44@mail.ru

ORCID: no

CITATION: Levit S.Ya. (2024). Dialogue with the World: Reflections on the Fate of Civilization and Personality in the Era of Global Transformations (Review). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 2, pp. 206–221 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.11

Received: 25.08.2023.

Revised: 05.12.2023.

ABSTRACT. *In the review there is a dialogue of modern thinkers on the problems of the philosophy of civilization. In the era of global changes, the attention of researchers is focused on discussing the planetary nature of civilizational changes, the general dynamics of the world historical process and the place of Russia in it. Of particular inter-*

est are studies on Russia as a civilization, on the Russian path of civilizational development, on the search for civilizational identity, on the challenges of the time that Russia is facing today. The review includes a collective monograph “Civilization: the Polyphony of Meanings. Memoria” [2023], the book by G.S. Pomerants “The Roads of the Spirit

and the *Zigzags of History*” [2008], and the book by I.S. Vdovina “*Emmanuel Munier: Personality and Civilization*” [2023]. The monographs presented in the review contribute to the understanding of the phenomenon of civilization, to reflections on the fate of civilization, culture, society, and man in the modern era.

KEYWORDS: *formational approach, civilizational approach, civilization, technogenic civilization, local civilization, sub-global civilization, antinomies of civilization, neo-barbarism, crisis of civilization, Russia as a civilization, personality and civilization, spiritual world of a personality, creativity, communication of consciousness, community of personalities, unity of humanity, universal civilization.*

References

- Bibikhin V.V. (2005). *Introduction to the Philosophy of Law*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 345 pp. (in Russian).
- Gaidenko P.P. (1997). *Breakthrough to the Transcendent: a New Ontology of the Twentieth Century*. Moscow: Republic, 495 pp. (in Russian).
- Huntington S. (2016). *Clash of civilizations*. Moscow: AST Publishing House, 576 pp. (in Russian).
- Landau G.A. (2022). *Twilight of Europe* (The “Writings of Time” series). Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2022, 360 pp. (in Russian).
- Munier E. (1999). *Manifesto of personalism*. Trans. with fr. I.S. Vdovina. Moscow: Republic, 559 pp. (in Russian).
- Munier E. (1994). *What is personalism?* Moscow: Publishing House of Humanitarian Literature, 128 pp. (in Russian).
- Pomerants G.S. (2008). *The Roads of the Spirit and the Zigzags of History* (The series “Russian Propylaea”). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 384 pp. (in Russian).
- Pomerants G.S. (2014). *Passionate one-sidedness and dispassion of spirit* (The series “Russian Propylaea”). 2nd ed. corrected. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 618 pp. (in Russian).
- Svasyan K.A. (2003). *Two obituaries*. Moscow: Evidentis, 304 pp. (in Russian).
- Toynbee A.J. (2009). *History research. The emergence, growth and disintegration of civilizations*. Translated from the English by K.Ya. Kozhurina. Moscow: AST, 670 pp. (in Russian).
- Tsivilizatsiya... (2023). Smirnov A.V. et al. (eds.). *Civilization: the polyphony of meanings. Memoria* (Series “Humanitas”). Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 540 pp. (in Russian).
- Vdovina I.S. (2022). *Emmanuel Mounier: Personality and Civilization*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. 116 pp. (in Russian).
- Zaya I.Y. (2023). Afterword. Landau G.A. *Twilight of Europe*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, pp. 327–350 (in Russian).